

Теперь рядом с Тяньмином стоял гигантский стальной жук. Он выглядел как странная мешанина из скорпиона, сороконожки и паука. Однако толщина его чешуи была не менее полуметра, к тому же он был вооружен со всех сторон. У него были острые клешни и ноги, а также ядовитое жало, как будто он был создан для боя. Тяньмин уже видел его в файлах - это был святой зверь четвертого порядка, Ониксовый Бугкинг. Он не только был великолепен в ближнем бою, но и обладал ядом оникса - токсином, который быстро парализовал жертву, лишая ее сил сопротивляться.

Сейчас на груди жука была кровавая полость, из которой вытекала ядовито-зеленая кровь, содержащая концентрированный яд оникса. Соприкоснувшись с землей, кровь почернела, издавая резкий, кислый запах.

Бешеный рев Ли Цзюси отвлекал внимание, Тяньмин чувствовал истинную опасность сзади. Он уже давно знал, что Ли Ушэн притаился неподалеку. Как только Ли Вушэн решил, что ему удалось прорваться, Ин Хуо и Мяу Мяу перехватили его. Как только он узнал, что его внезапная атака провалилась, он отступил в сторону брата. "Как ты узнал, что я здесь? Если знал, то зачем пришел, чтобы тебя убили? Я восхищаюсь твоей храбростью, но скоро ты поймешь, что связываться с нами было твоей самой большой ошибкой. Ли Тяньмин, осталось еще около десяти дней. Мы постараемся использовать против тебя все хитрости, которые у нас есть в рукаве. Не волнуйся, ты не умрешь, но вскоре пожалеешь, что родился на этот свет. Мы заставим тебя пожалеть, что ты не убил себя здесь и сейчас!".

Пока он говорил, появился и связанный жизнью зверь Ли Ушэна. Это был святой зверь четвертого порядка, Ониксовый Бугкин. Один был королем, другой - правителем; их имена отличались всего на одно слово. Вероятно, они были очень близкими родственниками.

Ониксовый багкинг превосходит в ближнем бою и отравлении, а ониковый багкин, как следует из названия, был зверем типа выводка, хотя и обладал ониковым ядом. Как и его брат, ониковая букашка имела толстую стальную чешую, но ее живот был слегка вздутым. Хотя он был силен и в ближнем бою, в этом отношении он не мог сравниться с ониковым букашкой.

Помимо ужасающего оникового легиона, на голове у него был огромный красный глаз. Глаз был налитым кровью и шириной около полуметра.

Два прикованных к жизни зверя выглядели действительно ужасно. Никто не посмел бы посмеяться над братьями, и даже Сиконг Тяньчэн не смог бы им противостоять. Пока они глазели и ругались на Тяньмина, он направил свой меч на них двоих. Тем временем Ин Хуо взлетел в небо, вспыхнув, а возвышающийся над ним зверь с черной молнией сжал свои кровавые когти.

"Умри!" В глазах Тяньмина не было ни следа страха. Вместо этого он не пытался убежать и даже по собственной воле ударил плетью.

В одно мгновение он разблокировал поле единства с Ин Хуо и Мяу Мяу, поглотив духовную энергию в округе, чтобы разделить ее между ними тремя, а затем бросился к ученикам оникса. Не успели они преодолеть расстояние, как Мяу Мяу использовала Хаос Катастрофы, посылая змеи молний прямо на головы врагов. В одно мгновение все вокруг покрылось трещащими

молниями.

Вокруг Мяу-Мяу появились и собрались бесчисленные черные тучи, даже больше, чем когда она использовала Хаос Бедствия. К тому времени сто тысяч змей черных молний образовали барьер. Это был не небесный барьер, а защитный барьер из чистой молнии. Однако это был еще не конец. Чем больше молний он собирал, тем быстрее формировались барьеры. Так продолжалось до тех пор, пока не образовалось девять слоев. Это была новая способность Мяу-Мяу: Девятикратный Грозовой Пейзаж Хаоса.

Способность давала Мяу-Мяу пугающие защитные возможности. По крайней мере, она не позволяла яду оникса легко проникнуть в ее тело, и ей было гораздо легче атаковать врага. Однако это было не все, что делал барьер. Грозовой пейзаж Девятикратного Хаоса был тесно связан с Бедствием Хаоса.

Змей-молнии, пронизывающие барьер, превратились в змей-молний и обрушили на врага Хаос Бедствия. На выполнение этой атаки был израсходован один слой Девятикратного Грозового Пейзажа Хаоса. Другими словами, пока Мяу-Мяу мог использовать Девятикратный Грозовой Пейзаж Хаоса, он мог использовать Бедствие Хаоса девять раз, выпустив в общей сложности восемьдесят одну змею-молнию. Но это было еще не все: барьеры медленно заряжались снова, позволяя проводить еще больше атак. Взаимодействие этих двух способностей делало Мяу-Мяу довольно страшным. На данный момент его способности были намного сильнее, чем у Ин Хуо.

Грохот не прекращался, так как Хаос Катастрофы использовался снова и снова. Враги не могли ничего сделать, чтобы блокировать атаки, поэтому им оставалось только уклоняться.

Внезапно ониксовая жужелица Ли Ушэна выпустила легион ониксовых жуков, насчитывающий сотни тысяч. Бесчисленные жуки разлетелись во все стороны, каждый из них нес в себе смертельный яд оникса. В армию жуков входил широкий спектр ониксовых жуков, таких как сороконожки, пауки, скорпионы, шершни, комары и мухи. Их было более десяти видов, каждый из которых обладал различными наступательными возможностями.

С трудноразличимыми жуками было так же трудно справиться, как и с огромными скорпионами.

Легион жуков набросился на Мяу-Мяу, так как выглядел самым опасным из трех. Если бы у него не был включен Девятикратный Грозовой Пейзаж Хаоса, он был бы сожран, как поле, кишасщее саранчой.

Если для большинства живых существ этот легион жуков был бы кошмаром, то Ин Хуо и Мяу-Мяу были их естественными врагами. Бесчисленные жуки разбивались о барьер из молний, но их сжигали целиком. Куда бы Мяу-Мяу ни направилась, за ней тянулся запах обугленных насекомых. Даже набрасываясь, она не прекращала использовать Хаос-уничтожение.

Ониксовая букашка попыталась спрятаться за ним, но была дважды поражена способностью, открыв кровавую дыру на животе.

С другой стороны, ониксовая букашка почувствовала угрозу со стороны Мяу-Мяу и

набросилась на нее со своими покрытыми ядом придатками. Большая масса тела жука делала его весьма опасным. Даже когда барьер Мяу-Мяу принял на себя большую часть его атак, он ничуть не стал менее страшным. В одно мгновение он использовал две способности, одна из которых была "Мириады ядовитых шипов". Эта способность покрыла его шипы, клешни и лапы ядом оникса. Все, что приближалось к нему, было пронзено насквозь и отравлено.

В то же время она издавала пронзительный для ушей визг, который так громко звенел в голове, что всем становилось больно. Тяньмин знал эту способность: это был Крик Сокрушения Души. Атака была довольно опасной для Тяньмина и его друзей. Способности, используемые в битвах с Небесной Волей, обычно были очень сложными.

Ин Хуо отреагировал, как безумный, используя свою новую способность - Адскую Дымку. Он выплюнул полный рот огня, который мгновенно распался на десятки тысяч углей, каждый из которых образовал еще одного Ин Хуо. Хотя внешне они немного отличались от основного тела, они были настолько реалистичны, что могли выполнять боевые искусства.

Инфернальная дымка, по сути, дала Ин Хуо десятки тысяч клонов, каждый из которых был так же страшен, как и оригинал. Даже Тяньмин не мог сказать, кто из них настоящий Ин Хуо. Это было одновременно и отвлекающе, и сильно. Все клоны обратили свой взор на Легион Онисовых Жуков и бросились враспыльную.

Тяньмин был удивлен не меньше, чем в первый раз: каждый из клонов смог выполнить упрощенные удары "Гибель человека-земли-неба". Удары мечей падали, вызывая бесчисленные трупы жуков, как дождь. Ин Хуо был заклятым врагом выводка Онисовых жуков. Не помешало и то, что насекомые были особенно слабы против огня.

Дождь из жуков продолжался без остановки, пока Ин Хуо пробивал себе путь к Онисовому Бугкингу. Тяньмин приказал ему сражаться вместе с Мяу-Мяу, чтобы позаботиться об Онис Багкинге, так как Крик Сокрушения Души представлял для них значительную угрозу и мог подавить Тяньмина.

Битва была очень захватывающей, но в основном благодаря Тяньмину, который сражался один против двоих. Правой рукой он сжимал меч, а левую сжимал в кулак и надвигался на Ли Цзюси и Ли Ушэна.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2979913>